

Словно поддавшись наваждению, Ся Шу протянула указательный палец правой руки и слегка коснулась его. Линь Хао не успел увернуться, его тело вздрогнуло, а красивое лицо залилось краской.

— Десять лет прошло, а ты всё так же бесцеремонно раздеваешь парней!

— С чего бы это? С самого детства я раздевала только тебя! — парировала Ся Шу.

Ся Шу с негодованием взглянула на того, кто то останавливался, то снова шел вперед, и невольно тяжело вздохнула. Ты даже не можешь позволить себе взглянуть на других, неужели не слышал поговорку: «Найдется мастер посильнее мастера, найдется гора повыше горы»?

1. Бал

В одном из элитных клубов в самом центре процветающего Дунмина проходил новогодний инновационный бал. Здесь собралось множество ослепительных красавиц, а также плотная толпа влиятельных мужчин, представляющих различные сферы бизнеса города.

Впрочем, на такие мероприятия, куда мог попасть любой, кто готов выложить немалую сумму за входной билет, неизбежно стекалась самая разношерстная публика. Здесь были и нищелюбы, притворяющиеся богачами в надежде на легкую добычу; и смазливые юнцы, мечтающие в одночасье взлететь на вершину успеха; и очаровательные кокетки, жаждущие окрутить состоятельных магнатов. Люди самого разного толка собирались здесь, создавая пеструю и оживленную картину.

Были здесь и такие, как Ся Шу, которую пригласили под предлогом делового сотрудничества, хотя на деле у приглашающей стороны были совсем иные, коварные замыслы.

Сегодня на Ся Шу было вечернее платье с корсетом-бандо, а на изящной лебединой шее красовалось жемчужное ожерелье, подчеркивающее манящие ключицы. Как говорила её помощница, красота Ся Шу не поражала с первого взгляда, но оставляла долгое послевкусие, заставляющее возвращаться к её образу снова и снова.

Сама Ся Шу не придавала этому большого значения. В конце концов, своего места в качестве одного из креативных директоров Сюйань она добилась упорным трудом, а не торговлей своей внешностью.

Для традиционного рекламного агентства вмешательство в дела чужих отделов считалось дурным тоном. Ся Шу была переведена в Дунмин из головного офиса совсем недавно, и ей не было нужды посещать подобные места — это была работа отдела по связям с общественностью.

Однако из-за того, что традиционная реклама давно проигрывала новым медиа, работы стало меньше, а конкуренция — жестче. Чтобы выжить, рекламные агентства шли на всевозможные ухищрения, и Сюйань не была исключением. Вот и Ся Шу пришлось выйти на передовую, так как клиент настоял на её участии.

Компания Мэнхэ Недвижимость была крупным спонсором Сюйань последние несколько лет. Двухлетний контракт подходил к концу, и на носу был новый тендер. Даже несмотря на то, что сейчас рынок недвижимости переживал не лучшие времена, даже дохлый верблюд больше лошади. На этот лакомый кусок зарились многие рекламные агентства Дунмина, готовые разорвать его на части, поэтому Сюйань не могла позволить себе расслабиться.

Раньше переговорами с Мэнхэ Недвижимость занимались исключительно менеджер PR-отдела Чэнь Цяньцян и генеральный менеджер филиала Ли Шэн. Но в этом году операционный директор Мэнхэ Недвижимость Чжао Синьюй лично потребовал, чтобы с ним работала именно Ся Шу.

Раньше Ся Шу даже не раздумывая отказалась бы. Но в этом году головной офис компании один за другим рассылал циркуляры о необходимости всеобщей мобилизации. Это означало, что вне зависимости от отдела и должности, каждый сотрудник — будь он способен или нет — обязан был включиться в работу, если того требовали интересы компании.

Как говорится, берешь деньги — отработывай. Если Ся Шу хотела и дальше получать зарплату в Сюйань, ей приходилось, скрепя сердце, натягивать улыбку и терпеть.

Сейчас, прекрасно понимая, что у Чжао Синьюя на уме недоброе, Ся Шу старалась выдавить из себя дежурную улыбку и вежливо подняла бокал в сторону собеседника.

Чжао Синьюй, который до этого с похотливым видом разглядывал Ся Шу, внезапно замер, ошеломленный её вымученной улыбкой. В мягком свете бального зала её лицо с легким макияжем, слегка покрасневшее от вина и с едва тронутыми помадой губами, излучало удивительное, естественное очарование. Казалось невероятным, что этой женщине скоро исполнится тридцать. С того момента, как она вошла в зал, каждое её движение и улыбка приковывали взгляды множества мужчин.

— Директор Чжао, я уже подготовила проект контракта. Может, воспользуемся этим прекрасным вечером и подпишем его? — воспользовалась моментом Ся Шу.

Хотя надежды было мало, попытаться стоило. Они и так уже полдня вели пустые разговоры, пора было дать ему понять, что она здесь исключительно ради дела.

2. Лавирование

— О вопросах сотрудничества всегда можно договориться! Мисс Ся, вы не поверите, но я большой любитель этого напитка! Слышал, что вы тоже пьете наравне с мужчинами, какая же

у нас с вами судьбоносная встреча!

Чжао Синьюй проигнорировал слова Ся Шу. Его маленькие глазки бесцеремонно скользили с лица девушки на её грудь, а пухлая рука, словно угорь, вцепилась в её тонкие пальцы.

— Директор Чжао, вы, должно быть, ошиблись. Я совсем не умею пить, просто ради многолетнего сотрудничества с Мэнхэ Недвижимость готова пожертвовать собой, — сказала Ся Шу и с силой вырвала руку, после чего подняла бокал в сторону Чжао Синьюя. — Не знаю, какие у вас требования к дальнейшему сотрудничеству? Говорите, Сюйань сделает всё возможное!

— Ну что вы, директор Ся, в такой прекрасный вечер говорить о работе — только портить настроение, — Чжао Синьюй похотливо посмотрел на неё и слегка чокнулся бокалом. — Сначала выпьем, сначала выпьем!

Делать было нечего, и Ся Шу пришлось залпом осушить оставшуюся половину бокала. Это был уже четвертый. Она чувствовала, как тело начинает охватывать жар, а в голове появляется туман. Еще два бокала — и она достигнет своего предела.

Поняв, что сегодня с ним ничего не решить, Ся Шу решила не тянуть время. Под предлогом посещения дамской комнаты она спряталась там и отправила сообщение своей помощнице Сяомэн, попросив её помочь ей уйти.

Выйдя из туалета, Ся Шу всё еще чувствовала головокружение. Оглядевшись по сторонам, она ощутила раздражение от обилия разношерстной публики. Ся Шу тяжело вздохнула и начала искать глазами Чжао Синьюя. В шуме и суете её взгляд внезапно зацепился за высокую, статную фигуру мужчины, стоявшего к ней спиной. Его аура и манера держаться до боли напоминали того самого человека из глубин её сердца.

Пять лет прошло, почему же малейшее напоминание о нем до сих пор способно так выбить её из колеи? Ся Шу изо всех сил тряхнула головой, пытаясь прийти в себя. В глубине души она горько усмехнулась: она же знала, что он в Америке, как он мог здесь оказаться?

В этот момент мужчина обернулся и посмотрел на неё. Их взгляды встретились, но лицо было совершенно незнакомым. Несмотря на привлекательную внешность, это был не он. Кроме невыразимого разочарования, в сердце Ся Шу не шелохнулось ничего. Отводя взгляд, она подавленно направилась к Чжао Синьюю.

Увидев, что Ся Шу вернулась, Чжао Синьюй предложил потанцевать. С трудом подавляя отвращение, она протянула ему руку и вышла на танцпол. Приблизившись, она почувствовала исходящий от него запах крепкого алкоголя и зловоние изо рта, а его сальные взгляды становились всё более непристойными.

Выдержав всего пятнадцать минут, Ся Шу больше не могла притворяться. Она нарочно

споткнулась, оттолкнув локтем его огромный, лоснящийся от жира живот, и поспешно проговорила:

— Простите, директор Чжао! Кажется, я перебрала!

— Да-да, конечно! Здесь слишком шумно. Может, поднимемся наверх, найдем место потише и обсудим контракт? — Чжао Синьюй, не обращая внимания на её неприязнь, с притворно участливым видом потянулся рукой к её талии.

Ся Шу ловко увернулась, чувствуя досаду, что Сяомэн до сих пор не пришла на помощь.

В этот момент к ним подбежал помощник Чжао Синьюй и что-то прошептал ему на ухо. Лицо Чжао Синьюй похолодело, он обернулся и сухо бросил:

— Директор Ся, какая жалость, у меня неотложное дело. О сотрудничестве поговорим в другой раз, обязательно поговорим!

— Конечно, директор Чжао, не смею вас задерживать! — Ся Шу с самым понимающим видом проводила его взглядом. Она думала, что уйти будет сложнее, но небеса оказались на её стороне. С облегчением выдохнув, она увидела подошедшую Сяомэн, подала ей знак, и они, смешавшись с толпой, быстро покинули отель.

— Сестра Ся Шу, что случилось? — нетерпеливо спросила Сяомэн, как только они вышли на улицу.

— У Чжао Синьюй возникли дела, он ушел, — ночной воздух помог Ся Шу немного протрезветь.

— Этот Чжао Синьюй — просто негодяй! — в сердцах выругалась Сяомэн. — Дай бог, чтобы он подавился за едой, задохнулся во сне и попал в аварию!

Если бы в мире действительно существовало возмездие, Ся Шу рассмеялась бы от слов помощницы. Сейчас ей хотелось лишь одного — поскорее покинуть это место.

— Я устала, давай возьмем такси. Обо всем остальном поговорим на работе.

— Угу, — Сяомэн заботливо подхватила Ся Шу под руку.

3. Ловушка

В понедельник рано утром Ся Шу пришла в офис и отчиталась перед Ли Шэном о ходе дел с Мэнхэ Недвижимость. Тот выслушал её, не дав никаких указаний, лишь бросил, что компания

участвует в небольшом тендере Линьши Фармасьютикалс, и Ся Шу должна будет в нем поучаствовать.

Проект Мэнхэ Недвижимость висел на волоске, и даже всех усилий могло не хватить, а теперь её просили распыляться. Ся Шу обеспокоенно спросила:

— Но ведь у нас почти не осталось времени на Мэнхэ Недвижимость...

— Я знаю, что делаю. Мэнхэ Недвижимость — это вопрос не одного-двух человек, я сам переговорю с советом директоров, — Ли Шэн явно имел свои планы.

Ся Шу помедлила, но в итоге промолчала и вышла.

Головной офис прекрасно знал, что она ведет проект Мэнхэ. Ли Шэн красиво говорил, но станет ли он на самом деле связываться с руководством? Из-за того, что они были знакомы недолго, она не могла понять, не роет ли он ей яму. Но, поразмыслив, она пришла к выводу: если проект провалится, показатели филиала упадут, и Ли Шэну тоже не поздоровится. Значит, он не стал бы так рисковать. Тогда что у него на уме?

Полная сомнений, Ся Шу вернулась в кабинет. Едва она села в кресло, как ей позвонила бывшая коллега из головного офиса. Видимо, та узнала то, о чем Ся Шу просила.

— Ты говоришь, это предложила Лян На?

— Да, верно. Я втайне поспрашивала нескольких человек и выяснила, что это она всё подстроила.

— Хорошо, спасибо! — Ся Шу повесила трубку и задумалась.

Лян На была элитой PR-сферы, вышедшей из Дунмина, и занимала пост вице-президента Сюйань. Говорили, что она обладала острым чутьем на социальные события и выдающимся пиар-мышлением. Поэтому всего за несколько лет она прошла путь от рядового специалиста до вице-президента.

Ся Шу не ожидала, что за всем стоит именно она. Неудивительно, что даже Сяомэн почувствовала: этот внезапный приказ о всеобщей мобилизации выглядел масштабным, но был словно сшит по мерке, чтобы назначить именно Ся Шу на проект Мэнхэ.

Лян На намеренно преследовала её, видимо, из-за старых университетских счетов. Похоже, с того самого момента, как Лян На узнала её, она не собиралась оставлять её в покое. Ся Шу разозлилась на собственную неосмотрительность.

Теперь, когда стало ясно, что всё это проделки Лян На, ситуация с Мэнхэ Недвижимость стала казаться проще. Раз уж Лян На взялась за дело, она не отступит, пока не добьется своего. Но если проект Мэнхэ провалится, в неловком положении окажется не только Ся Шу, но и Ли Шэн.

Неужели у Лян На и Ли Шэна тоже были счеты, и она решила убить двух зайцев одним выстрелом? Ся Шу слышала, что они пришли в компанию в один год. Сегодня Ли Шэн — всего лишь менеджер филиала, а Лян На взлетела до высшего руководства головного офиса и постоянно давила на него. Ли Шэн, разумеется, не был этим доволен и не позволил бы Лян На просто так вмешиваться в дела филиала.

Значит, Ли Шэн, возможно, действительно ей помогает? Но не может делать это открыто, чтобы не разозлить Лян На.

Есть хорошее изречение: враг моего врага — мой друг. Ся Шу вдруг почувствовала, что она здесь не одна.

Вспоминая, как с самого приезда в Дунмин она постоянно сталкивалась с трудностями, она поняла: всё это были не случайные неудачи, а козни Лян На, действующей из-за кулис. А Ли Шэн, возможно, и правда негласно ей помогал.

Подумав об этом, Ся Шу решила, что Ли Шэн, хоть и скользкий тип, но не такой уж плохой человек.

— Этот Чжао наверняка заодно с Лян На! — Сяомэн, выслушав всё, возмутилась за Ся Шу.

— Будем осторожны. Если даже Чжао Синьей пляшет под её дудку... её сеть нельзя недооценивать.

— Но ведь начиная с господина Сюя, заканчивая господином Чжоу и этим Чжао — за полгода, что ты здесь, все проекты либо сопровождаются трудностями, либо заказчики — озабоченные извращенцы. Сестра Ся Шу, что же такого между вами произошло, что она так жестоко с тобой расправляется? — с тревогой и гневом спросила Сяомэн.

Вопрос Сяомэн всколыхнул воспоминания о прошлом. Они познакомились в университете, тогда Лян На еще звали Лян Чжэньи. Она подозревала Ся Шу в том, что та увела у неё парня, хотя на самом деле тот сам начал ухаживать за Ся Шу. Ся Шу тогда всё объяснила, но Лян На ей не поверила.

4. Тендер

Именно потому, что Лян На позже сменила имя, Ся Шу поначалу не знала, что они работают в одной компании. Это открылось полгода назад, когда Лян На стала вице-президентом, а Ся Шу

назначили креативным директором филиала в Дунмине — должность формально выше, но фактически, из-за перевода, это было понижение.

Ся Шу помнила, что в её последний день в головном офисе Лян На официально вступила в свою должность. Тогда они встретились впервые, и Ся Шу узнала, что эта грозная женщина-вамп — её старая знакомая.

Видя, что Ся Шу молчит, Сяомэн поняла, что спросила лишнее, и извинилась:

— Я сболтнула лишнего!

— Ничего страшного, — Ся Шу слабо улыбнулась.

Увидев, что Ся Шу не сердится, Сяомэн снова не выдержала:

— Нам нужно что-то придумать, я больше не могу смотреть, как эти мерзавцы к тебе пристают!

Разве Ся Шу сама не ломала над этим голову? Она была как рыба на разделочной доске. За полмесяца, как бы она ни старалась быть гибкой, всё равно оказывалась в проигрыше. Обычные методы не работали, нужно было придумать нечто радикальное, чтобы вырвать корень проблемы.

Ся Шу потерла ноющие виски — последствия вчерашнего вина — и твердо сказала:

— Потерпим. Нужно дождаться возможности!

Штаб-квартира Линьши Фармасьютикалс находилась в районе Кайпин и состояла из трех разных по виду зданий.

В самом высоком, центральном, на белой стене красовалась синяя надпись: Центр исследований и разработок Линьши Фармасьютикалс. Это символизировало приверженность компании технологиям и инновациям. В левом здании располагались совет директоров и административные офисы, в правом — отделы продаж и продуктов.

Отдел бренда находился в здании совета директоров, а кабинет Линь Хао изначально располагался в центре исследований. Но чтобы ему было удобнее совмещать разработку и продвижение новых продуктов, на 15-м этаже здания совета директоров для него оборудовали второй кабинет.

Руководство компании работало на 15-17 этажах. Чтобы посторонние не могли попасть на эти этажи, там был отдельный лифт из гаража. 16-17 этажи были основными рабочими зонами, и сотрудники шептались, что там даже воздух был спокойнее и торжественнее. 15-й этаж был

более демократичным: в основном конференц-залы, пара кабинетов и зона отдыха для административного персонала.

На 15-м этаже, сразу после лифта, в конце коридора находился временный кабинет Линь Хао.

В этот момент за широким столом мужчина сосредоточенно просматривал документы. Раздался ритмичный стук в дверь. Мужчина, не поднимая головы, густым, бархатистым голосом произнес:

— Войдите!

Дверь приоткрылась, и вошла привлекательная секретарша, стуча каблуками. Она грациозно покачивала бедрами, а её ухоженная рука протянула стопку документов.

— Директор Линь, пожалуйста, подпишите!

Линь Хао безучастно взглянул на бумаги и сухо бросил:

— Оставь здесь.

На лице секретарши мелькнуло разочарование, но она тут же воспряла духом. Видя, что мужчина не собирается поднимать голову, она, заранее подготовившись, жеманно позвала его еще раз, но ответа не последовало.

Линь Хао пришлось поднять взгляд. Секретарша тут же кокетливо наклонилась, протягивая еще одну папку:

— Это данные о нескольких наиболее перспективных рекламных агентствах Дунмина.

Эту позу она оттачивала перед зеркалом до совершенства. Её фигура казалась соблазнительной, а глубокое декольте... она не верила, что этот мужчина останется равнодушным.

Она ожидала, что через пару минут его взгляд дрогнет, а потом он окончательно потеряет самообладание. Но мужчина холодно взял документы и снова уткнулся в них. Тишина в кабинете словно напоминала ей: пора уходить, и не забудь закрыть дверь.

Всё пошло совсем не так, как она планировала, и во взгляде секретарши появилось раздражение.

В просторном кабинете снова воцарилась тишина. Содержание документов, похоже,

заинтересовало мужчину — его густые брови нахмурились. Наконец, он швырнул бумаги на стол, взял сигареты и подошел к окну.

Постучав пачкой по руке, он вытащил сигарету, закурил и, затянувшись, повернулся к телефону на столе:

— Дядя Ван, зайдите, пожалуйста.

Вскоре дверь тихо отворилась, и вошел мужчина средних лет. Линь Хао, не оборачиваясь, спросил:

— Дядя Ван, вы ознакомились с данными этих рекламных агентств?

— Да. Сюйфэн сотрудничает с нами с самого прихода в Дунмин, но... — человек, которого называли дядей Ваном, был главой отдела бренда, Ван Вэйминь, старый соратник Линь Шэнхая. Поэтому Линь Хао всегда относился к нему с глубоким уважением.

<http://bllate.org/book/19785/1949725>